



DIDOMEDIA / DEAGOSTINI

— Тракайский замок
в одноименном
национальном парке



— Пляж
в национальном
парке Ниды



DIDOMEDIA / ALAMY

— Пляж в Паланге

при желании литву можно проехать за день: расстояния невелики, дороги позволяют. только какой же смысл так спешить?



DIDOMEDIA / IMAGEBROKER

гана. Лучшей рыбой в окрестностях Игналины все равно оказывалась копченая колбаса.

Иногда озера и лес заменялись Неманом. Мы останавливались в большом деревянном доме под Бирштонасом, вместо резиновой садили на самую настоящую лодку, вдевали тяжелые весла в скрипящие уключины и отправлялись на рыбалку. В отличие от озер под Игналиной, в реке под Бирштонасом ловилось обильно. Спиннинг чуть ли из рук не выскакивал; судак, щука, прочая рыба из сабанеевской книжки заполняла дно шлюпки. И там, в этой лодке, под скрип уключин я тоже рос — в прямом (вымахивал за месяц сантиметров по пять) и переносном (одна самостоятельно вытащенная из воды щука стоила всех рассказов о ней) смыслах. И на ладонях — на память — оставались мозоли. Настоящие, от весел, не от веселья.

Литва моего детства казалась мне далекой за границей, экзотической страной из книжек Альфреда Шклярского. Там говорили (даже дети!) на иностранном языке и по воскресеньям ходили молиться в костелы, там в магазинах с надписью «Продукты» продавались продукты, там лесные поляны были красными от земляники. И там можно было не запираить машину, а из палатки, оставленной без присмотра на целый день, ничего не уносили. И, да, там были отличные дороги; по этим дорогам хотелось ехать и ехать, взбираясь на холмы и съезжая в низины. Дороги эти вели из города в город, утыкаясь в конце пути в песчаные пляжи Паланги. За пляжами начиналось море, из-за которого Литву когда-то причислили к Прибалтике.

Я и сейчас люблю приехать в Литву на машине. Дороги, как и раньше, отменные, озера — на месте, атомная станция закрыта, квартира на каунасской аллее Лайсвес, хоть и опустевшая, по-прежнему готова принять в любой момент. Порой я добираюсь до Клайпеды на пароме из Любека, и тогда подслушанные на палубах литовские слова загодя готовят меня к путешествию в детство. Иногда я выезжаю со стороны Латвии (а в Латвию из Москвы — по Рижскому шоссе), в другой раз — прилетаю и беру в аэропорту экипаж напрокат. И еду, еду, останавливаясь в любимых местах: в Вильнюсе, Тракае, Друскининкае, Каунасе, на Куршской косе. Вместо навигатора — папин голос в голове и старый атлас автомобильных дорог с пометками на полях. И надо

бы найти то место под Игналиной, где нам всем было так здорово, и домик под Бирштонасом, на берегу реки, и баньку на озере в Молетае, и тот причал на Виштитисе, в который врезался катер со мною на носу, и крытую камышом дачу Томаса Манна в Ниде. И надо, но не хочется: кемпинг под Игналиной окажется пустым или вовсе закрытым, дом на Немане — сгоревшим, банька — окруженной высоким забором. Главные места детства надо оставить в детстве; во взрослую жизнь лучше вписываются вильнюсский отель Shakespeare, однажды показанный мне Ингеборгой, или гостиница Stikliai все в том же Вильнюсе (туда я однажды привез родителей на Рождество), в них чуть менее романтично по сравнению с оранжевой палаткой, но ведь та романтика мне больше не нужна. Может, когда подрастет дочь, мне захочется показать ей родину дедушки, с которым она встретила лишь однажды. Возможно, дочь не будет противиться. И тогда мы возьмем палатку и поедем на то самое озеро. И даже будем ловить рыбу в его черных водах. И собирать на полянах землянику. И пить из родников самую вкусную воду. И для кого-то романтика эта снова приобретет смысл, и кто-то будет расти, прибавляя за одно путешествие по пять сантиметров.

При желании Литву можно проехать за день: расстояния невелики, дороги позволяют. Только какой же смысл так спешить? Как же не остановиться в Тракае и не обойти замок под парусом? Как не попробовать цепелинов — огромных жирных картофельных клецок? Как не забраться на Замковую гору и не посмотреть на Вильнюс из башни Гедиминаса? Как? Как? А как не побывать в Неринге, одном из самых странных мест на свете, на узкой песчаной косе, отделяющей Куршский залив от Балтики?

Начинаешь перечислять, и понимаешь, что в крохотной Литве (некогда, впрочем, простиравшейся от Балтийского моря до Черного) так много интересного, что хватило бы и на страну побольше. И на рассказ подлиннее. Но рассказ этот важен для меня, вам он может показаться скучным; вы выросли в других лесах, на других полянах, у других озер. И в голове у вас, когда вы лишь начинаете думать о своих лесах, звучат совсем другие голоса — голоса ваших родителей.

Автор — специальный корреспондент Conde Nast Traveller